

Фото из архива Т.В. Ахутиной

Развивающее содействие Человеку Говорящему: К юбилею Татьяны Васильевны Ахутиной

15 августа 2026 года юбилей отметила Татьяна Васильевна Ахутина — доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории нейропсихологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. На протяжении многих лет Татьяна Васильевна является членом редакционной коллегии журнала «Культурно-историческая психология». Для нас это большая честь и радость.

Ученица и продолжательница идей и дела А.Р. Лурии, ярчайшая представительница «вершинной» (Л. С. Выготский) — культурно-исторической — психологии, Татьяна Васильевна с высоты «вершин» исследует процессы «глубинного залегания» высших психических функций — на нейропсихологическом уровне, психолингвистическими методами. Так рождается новая, неклассическая «глубинная» психология, которая совпадает с «вершинной». И не только психология — речь идет о всей системе сопровождения развития речи в онтогенезе как ключевой «линии жизни» Человека Говорящего, по определению Ноама Хомского и Роберта Бервика. А говорение для любого человека — в норме и при патологии — всегда *проблема*, решение которой требует не просто мобилизации всех психических «сил», но и порождения новых, напрямую к речи не относящихся. Каждый

человек, не только поэт, *ищет* живое, осмысленное слово в ряду общественно значимых, чтобы быть понятым другими и понятным самому себе (об этом писал еще А.А. Потебня).

Татьяна Васильевна неслучайно оставила свой след в самых разных научно-практических областях — от афазиологии до решения проблем, с которыми сталкиваются дети при школьном обучении, в том числе в ходе усвоения языка. Источники этих «сил» бессмысленно искать в нейродинамике мозга — они укоренены в культуре людей — грандиозной сфере их деятельного «смыслообмена», которая живет по законам собственной исторической жизни, придающей и самой нейродинамике человеческую специфику. Даже мозговые нарушения лишь блокируют доступ к этим источникам, поэтому приходится искать обходные пути к ним, в результате чего преобразуются и функции мозга. Но это распространяется и на норму. Таков общий вывод из учения Александра Романовича Лурии, подтвержденный в разных формах и областях работы с людьми его выдающимися последователями — Л.С. Цветковой (она была научным руководителем Татьяны Васильевны по кандидатской диссертации), Е.Д. Хомской, В.М. Шкловским, Ж.М. Глоzman. К плеяде этих ученых-подвижников принадлежит и Т.В. Ахутина.

Консолидация нейропсихологии и психолингвистики — на первый взгляд, вполне логичная и давно ставшая мировым исследовательским трендом, в первую очередь благодаря усилиям научной школы А.Р. Лурии, ее всемирному авторитету и контактам с представителями других направлений, — предполагает особое видение предмета анализа и практического содействия. Это видение и выразила в своем творчестве Т.В. Ахутина. В его основе — генетический подход Л.С. Выготского, при котором коррекционные эффекты мыслятся и достигаются как результаты развития. Это значит, что нейропсихология может быть только генетической наукой, а психолингвистика должна создавать основу для развивающего содействия Человеку Говорящему на разных возрастных этапах и в разных социальных ситуациях развития. Ведь ни в устройстве мозга, ни в конструкции культуры, включая язык, не заложено готовых механизмов или рецептов речепорождения (источник силы — еще не сама сила, если иметь в виду культуру). Самому человеку предстоит стать субъектом речепорождения и «построить» эти механизмы в общении с другими и с их помощью.

Это самый сложный, тончайший поисково-преобразующий процесс, описанный и осмысленный в модели порождения речи, разработанной Т.В. Ахутиной совместно с А.А. Леонтьевым. Эта классическая модель давно работает в психолингвистике, но первоначально Татьяна Васильевна нащупала подход к ней в рамках нейропсихологической клиники и дефектологической практики. Эта модель позволяет приоткрыть тайну генеза человеческого слова в целом — слова, наполненного жизнью смысла. И его понимания — поскольку без понимания слово может быть только «мертворожденным», не наполненным жизнью смысла. «Порождение речи», по Ахутиной, — мягко говоря, очень непростой, многошаговый поисковый процесс, который описывается ею в терминах «мотив», «мысль», «смысловое синтаксирование», «выбор внутренних слов», «семантическое синтаксирование», «выбор слов по значению», «поверхностное синтаксирование», «кинетическое программирование», «выбор слов по форме», «выбор артикулем». Но это движение по ступенькам одной функциогенетической лестницы.

Особый дар Татьяны Васильевны — пронзительно видеть Человека Говорящего и социальную ситуацию его развития, за которой — если воспользоваться словами Л. С. Выготского из письма Р.Е. Левиной — кроется человеческая Судьба. Такое видение складывается из разных профессиональных позиций: логопеда, учителя-словесника, нейропсихолога, психолингвиста, психолога развития (возрастного психолога) и психолога образования.

Татьяна Васильевна окончила дефектологический факультет Московского государственного педагогического института имени В.И. Ленина (ныне Московский педагогический государственный университет). Счастливый случай (не только для нее — для нас всех!) привел ее, студентку четвертого курса, на практику в клинику Института нейрохирургии имени Н.Н. Бурденко. Там работал А.Р. Лурия со своей группой сотрудников. Татьяна Васильевна была заморожена процедурой осмотра больных, которую проводил Александр Романович, раскрываясь в своем отношении к каждому не только как великий профессионал, но и как Личность, которая, по выражению А.Ф. Loseva, есть чудо. А больные с тяжелыми речевыми нарушениями отвечали ему внятно и осмысленно. Зона ближайшего или какого-то более отдаленного развития? Судьба? А.Р. Лурия сочетал в себе мыслителя и мечтателя. Студентка Таня Рябова, в будущем Ахутина, пришла домой и заявила маме: «Я хочу работать, как Лурия, с больными, которые потеряли речь». В этом заявлении все слова «ключевые», но главное — «как Лурия»! Как человек, возвращавший людям потерянные миры (см. его книгу «Потерянный и возвращенный мир»). Татьяна Васильевна переняла эстафету учителя, приняв посыл его Личности.

Это особенно важно, потому что мы все, активно, много и по-разному говорящие, немного потеряны в современном мире и ищем самих себя. Но с нами Татьяна Васильевна, которая знает, где, кого и что в нем искать. Чудесную силу деликатной, интеллигентной, мотивирующей и вдохновляющей помощи Татьяны Васильевны испытали на себе сотни и тысячи детей и взрослых, включая тех, кто лично с ней не знаком, но читал ее книги. Разумеется, среди них — ее ученики, студенты и коллеги, которым несказанно повезло быть с ней рядом, соприкоснуться с ее профессиональным и личностным даром, принять его в дар. Сила — в развитии.

От имени редакционной коллегии журнала «Культурно-историческая психология» счастлив поздравить дорогую Татьяну Васильевну с прекрасным юбилеем и пожелать ей и впредь утверждать и умножать славу школы А.Р. Лурии, продолжая развивающее содействие людям, ищущим Слово, а в нем — себя, и тем самым внося вклад в развитие психологии XXI века.

В.Т. Кудрявцев,
доктор психологических наук,
профессор Московского института психоанализа
и Московского государственного психолого-педагогического университета,
заместитель главного редактора журнала «Культурно-историческая психология»

Стоят: Т.В. Ахутина и Б.М. Великовский, сидят: В.В. Давыдов и В.П. Зинченко.
Фото из архива проф. Майкла Коула сделано в апреле 1986 г. в перерыве заседания советско-американского семинара по проблемам развития в Институте психологии АН СССР

«Я никогда не пожалела о сделанном выборе»: Интервью с Т.В. Ахутиной в связи с ее юбилеем. Беседу ведет В.Т. Кудрявцев

Татьяна Васильевна, в День рождения, тем более в такой особый, с которым мы Вас еще раз от всей души поздравляем, принято вспоминать родителей. Расскажите о Вашей родительской семье. Повлияла ли она на Ваш профессиональный выбор? Что Вас утвердило в нем?

Мой папа, Рябов Василий Иванович, был военным, участвовал в Финской и Великой Отечественной войнах. Моя мама, Грузинцева Елена Николаевна, была дефектологом, доцентом в МГПИ имени В.И. Ленина, автором учебников русского языка для вспомогательных школ, которые выходили с 1934 по 1961 год. В 1927 году она поступила на дефектологический факультет 2-го МГУ (переименованного позднее в МГПИ) и слушала там лекции Л.С. Выготского. Мама бережно хранила книги Выготского и стенограмму его доклада, сделанного 23 декабря 1933 года на заседании кафедры дефектологии Педагогического института имени Бубнова (еще одно название МГПИ). Но все это сработало позже.

Меня на дефектологический факультет педагогического института привел внутренний кризис. В шко-

ле я мечтала идти на математику или физику в МГУ, но потом вместе с несколькими одноклассниками мы задумали поехать в Сибирь на «стройки коммунизма» — ради «самосовершенствования». Но розовые очки быстро рассеялись. Моя самооценка упала, и я приняла решение поступить на универсальный факультет, или факультет «для домохозяек», где будет немного филологии, немного медицины, немного педагогики, т. е. на дефектологический факультет. Только позже я оценила открываемые возможности и это было связано с появлением в моей жизни Александра Романовича Лурии.

Ваши впечатления от первой встречи с АР. Лурией. Что особо притягивало в его личности?

Весной 1962 г. логопедов 4-го курса деффака пригласили помочь в проведении занятий с больными афазией. Откликнулись двое, мы пошли учиться работать в Институт нейрохирургии имени Н.Н. Бурденко, в лабораторию А.Р. Лурии. Нас встретила сотрудница лаборатории, канд. мед. наук Е.Н. Винарская и логопед Г.Б. Рудая. Впервые я увидела

А.Р. Лурию в сентябре 1962 года на разборе больного. Пациента предварительно посмотрела Э.Г. Симерницкая, только что после окончания психологического факультета МГУ принятая на работу в лабораторию, это был ее первый разбор. Она рассказала о результатах тестирования больного и поставила вопрос об их интерпретации. Лурия в ответ провел несколько тестов с комментариями сотрудникам, почему он их выбирает. Меня так заинтересовало увиденное — аналитический поиск механизма нарушения, что, когда я пришла домой, я сказала маме: «Это так интересно! Именно этим я хочу заниматься всю жизнь. Александр Романович — такой необыкновенно замечательный ученый!!!». Мама ответила: «А.Р. — хороший ученый, да. Но Лев Семенович Выготский — он именно такой!!!».

Я никогда не пожалела о сделанном выборе. На стажировке я осваивала не только логопедические методы работы по преодолению афазии, но и методы нейропсихологического обследования больных. Мне помогала в этом Е.П. Кок, блестящий нейропсихолог.

Что особо притягивало в личности А.Р.? Для ответа на этот вопрос приведу пример. Я, студентка-стажер с деффака, обращаюсь к известному во всем мире ученому с просьбой: «А.Р.! Пожалуйста! Не могли бы Вы написать заметку — поделиться Вашим мнением о том, что должен знать логопед?». А.Р. переспросил: «В какую газету? Почему ты просишь?». Я ответила: «В факультетскую стенгазету “Дефектолог”, я член редколлегии». И неожиданно в ответ: «Завтра принесу». При этом он тут же переключился на другие дела. На другой день он принес рукописный текст заметки. Это был 1963 год. Сейчас заметка находится в печати в моей новой книге «Исследования по нейропсихологии и нейролингвистике». В этом примере отчетливо виден демократический стиль общения А.Р. с сотрудниками и студентами, его огромная работоспособность и организованность. А.Р. любил свою работу; как-то на первой лекции в сентябре он сказал студентам: «Я хорошо отдохнул этим летом, написал книгу» (он имел в виду книгу «Потерянный и возвращенный мир»).

Почему именно культурно-историческая психология стала «драйвером» развития нейропсихологии?

На мой взгляд, культурно-историческая психология развивалась вместе с нейропсихологией, а не одна вслед за другой. Возьмем, к примеру, доклад «О психологических системах» 1930 года. Этот доклад был этапным в развитии культурно-исторической психологии, но о чем он говорит? Он говорит о системности высших психических функций, а это основополагающий принцип нейропсихологии. Л.С. Выготский говорит там о социальном генезе ВПФ, при этом, раскрывая этапы интериоризации, он поясняет третий — интрапсихологический — этап нейропсихологическим суждением: «Два пункта мозга, которые извне возбуждаются, имеют тенденцию действовать в единой системе и превращаются в интракортикальный пункт» (Собр. соч., т. 1, с. 130). Выготский связывает социогенез с системогенезом. А.Р. Лурия всегда подчеркивал роль Л.С. Выготского в создании нейропсихологии. Одна из статей известного эстонского нейропсихолога Ааро Тоомела называется «Не может быть культурно-исторической психологии без нейропсихологии. И наоборот». Я с этим согласна.

Вы характеризуете Л.С.Выготского как психолингвиста 21 века? Почему?

Л.С. Выготский — предтеча российской психолингвистики и наш современник. Доказательством этого являются три особенности его творческого наследия:

- 1) междисциплинарность и методологическая корректность;
- 2) подход к человеку как части природы, социума и культуры;
- 3) переход от функциональной и структурной лингвистики начала XX века к генеративной психолингвистике.

К сожалению, в рамках интервью я не могу говорить об этом подробно, скажу только, что открытие Выготским «изменения значений слов и их разви-

Подписи Г.Л. Выгодской и Т.М. Лифановой

Дорогой Максим,
любимый с любовью
и глубоким уважением,
Тифа Вассадина

Вера
Лифанова

Т.В. Ахутина с авторами книги «Лев Семенович Выготский» (М., 1997) —
Г.Л. Выгодской и Т.М. Лифановой (из архива Т.В. Ахутиной)

тия», которое он считал «главным своим открытием» в учении о мышлении и речи, позволило ему подойти к изучению внутренней стороны речи. Книга Выготского «Мышление и речь» и изданные недавно Е.Ю. Завершневой и Рене ван дер Веером «Записные книжки Л.С. Выготского» (2017) дают все основания считать Выготского предтечей генеративной психолингвистики.

Расскажите о своем сотрудничестве с А.А. Леонтьевым, юбилей которого также отмечается в этом году.

Я с большим удовольствием рассказала бы о своем учителе и друге Алексее Алексеевиче Леонтьеве, о счастье работать под его руководством и защитой, но

рамки интервью позволяют мне только сослаться на мой текст, написанный к 90-летию со дня рождения А.А. Леонтьева, опубликованный в первом номере «Вопросов психолингвистики» в 2026 году.

Ваши пожелания читателям журнала «КИП», прежде всего молодым.

Дорогие читатели! Я надеюсь, что могу сказать «Дорогие друзья!» Я желаю всем Вам жизни, полной тревог и радостей, падений и подъемов, много солнца и немного дождя. Успехов в творчестве! Хороших друзей! Любви и счастья! Пусть хорошие книги и светлые люди будут Вашими учителями! Пусть Вас сопровождает чувство востребованности! Сил Вам и душевного тепла!

Фото с портала Pravmir